

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

* * *

*Легендарному поколению
победителей*

О чём думаешь, Великий стяг,
сотканный
из дыма разбойных пожарищ,
городов и деревень;
из горького плача
поруганных жён и невест;
из стона бессилья
безоружных солдат;
из смертельной тоски
вражьего плена;
из тихих мотивов
почерневших от похоронок
матерей;
из звериного рыка
штрафных батальонов;

АНДРЕЕВ Владимир Петрович родился 2 декабря 1947 года в деревне Мордовские Каратаи Татарской АССР. Окончил Казанский государственный университет. Работал журналистом, партийным работником, нефтяником, избирался главой города Радужного. Автор книг "Стихи и максимы", "Максимы", "Песни квантовой кукушки", "Знамя Победы". Пишет свободным стихом. Член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Живёт в городе Нижневартовске Тюменской области

из боевого клича
“За Родину! За Сталина!”,
из единого духа
сплоченной страны?
Вспоминаешь свой кумачовый полёт
над горящим рейхстагом?
Или миг Победы,
когда вражьи знамёна бросались
под твоё полотнище?
Ты, наивысшая гордость Красной площади
в майский победный день,
ты, выбравший слёзы и радость
былинного народа,
особенно задумчив
в дни навязанной скорби,
когда Отчизна корчится от непонятной войны:
не видно врага,
не видно народа,
вместо него — испуганная толпа,
что смотрит в насильно приставленный к глазам
калейдоскоп лжи.
А страна отступает и отступает,
как в кровавом сорок первом,
и нет тому отступлению конца!
Кто подпишет указ, чтоб ни шагу назад?
Кто, во имя священной памяти предков,
поднимет тебя, как великую Надежду,
и соберёт под твоим покровом разрозненный народ?
Настало время,
настало,
настало...
О чём ты думаешь, седой богатырь,
Великое Знамя Победы,
в пыльном чулане времени?

ПОЗДНИЕ СЛОВА

Александр Васильевичу Терентьеву

В нас самое умное заблуждение —
вера в причал бессмертия,
и потому будущее ставим рядом с настоящим,
как ложку возле тарелки,
уверенные в правоте ежедневных поступков.
У Бога своя логика: он не гадает на кофейной гуще.
Ему не по нраву стремление подобия
сравниваться с ним.
Если бы я в то время не сверял часы по будущему,
мы бы встретились,
Васильич!
Ты, как и я, скучал по беседе,
где душа, обняв родственную душу,
искренне распаивается,
словно послегрозовое небо с искрящимся солнцем,
и беседа превращается в ласковый полдень,
когда наиболее тонко чувствуешь
полноту бытия.
Теперь между нами — равнодушная вечность.

Суть не в том, что мы разделены тем,
 за чем не видно лица, не слышно слов,
и не знаешь, кто где находится.
Это планида всех живущих.
Боль истины в том,
 что беседа так и осталась ноющей мечтой.
Ты, наверное, уже предстал перед Тем,
 чья вечная любовь обжигает человека жизнь
и остывшего
 снова берёт под свое крыло;
познакомился с моими родителями,
как и ты,
 детьми Христа;
обнял боевых друзей
 из той, Великой войны?
Мне тоскливо,
 Васильич,
 что ваше легендарное племя
 тихо уходит в небесное царство,
и после вас остаётся пугающая пустота,
будто с вами вместе уходят совесть и добро,
 и территории былой Великой страны
уготована участь
 озлоблённого бессовестного пространства.
И никто из нас не видит,
 как покаянная мельница вечности
размалывает наши поздние раскаяния.

г. Нижневартовск